

Т.П. Буслакова

«Мцыри»

Разбор поэмы надо начинать с обрисовки главного героя, появляющегося в тексте, начиная с первой части. Текст расчленен на главы, но они обозначаются только цифрами. В первой из них возникает картина прошлого, когда существовал Крестовый монастырь.

Речь идет о древней столице Грузии — городе Мцхета. Он стоит на слиянии двух рек — Арагвы и Куры:

Немного лет тому назад,
Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь.

Те, кто бывал в Грузии, удивятся, увидев в описании обители соединение двух реальных мест. Одно из них — это разрушенный Крестовый монастырь, другое описано в тексте как усыпальница царей:

...надпись говорит
О славе прошлой — и о том,
Как удручен своим венцом,
Такой-то царь, в такой-то год,
Вручал России свой Народ.

Это место расположено под горой, на которой стоял Крестовый монастырь. Уже во времена Лермонтова от него остались одни развалины (он был построен в конце XI — начале XII в). А вот другое место сохранилось. Это Светицховели, главный храм в Мцхета. И сейчас можно посетить могилы Ираклия II (1720–1798) и его сына Георгия XII (1746–1800), последнего царя Картли-Кахети, просившего Павла I о принятии Грузии в подданство России. Такое сочетание называется контаминацией (от лат. «соединение»). Слияние подтверждено участием в сюжете вымышленного образа монаха, сметающего пыль с могил.

Обращение к истории актуализирует библейский эпиграф к поэме:

«Вкушая, вкусих мало меда, и се аз умираю». (1-я Книга Царств.)

В нем приводятся слова Ионафана, сына первого царя израильского Саула. И в эпиграфе, и в тексте поэмы главным является переносный смысл образов.

Мед — это сладость жизни, доступная одинаково и библейскому царю, и пленному отроку. Герой — юноша, пострадавший в ходе нашествия на его родную страну. Он попадает в Крестовый монастырь после того, как был захвачен русскими. Это мусульманин, житель горного села, привыкший к свободе. О ней он тоскует в плену, за ее возвращение готов отдать жизнь. Его жажда воли неосознанна, является свойством природы. Лирическому герою такое органическое стремление к свободе понятно. Для того чтобы подтвердить эти мысли, надо привести примеры из ранней лирики Лермонтова. Вспомните хотя бы стихотворение «Парус», в котором покой забыт ради своевольной жажды бури.

Поэма Лермонтова называется словом, обозначающим неслужащего монаха, послушника (обратите внимание, что ударение в этом слове падает на первый слог). Это молодой человек, увезенный из родных мест и отданный на попечение старику-монаху. Тот спас его от смерти, занимался его образованием, готовил к поступлению в монастырь, но вся эта забота не нашла отклика в воспитаннике. Его мысли далеки от жизненного успеха, он должен вернуться домой. Почему, не объясняется, это романтический мотив.

В романтической поэме особенно трудно разделить эпическую и лирическую линии. Обстоятельства жизни героя полны экзотики, позволяющей отделить его от реальности,

придать ему внебытовые черты. «Мцыри» — поэма не о кавказском образе жизни, а о внутреннем мире юноши-романтика. Он «двойник» лирического героя, стилистика поэмы позволяет автору объективизировать его. В систему образов включены пейзажи, библейские аллюзии, воплощение мечтаний автора, что обуславливает ее многомерность. Лирический мир в целом богаче сознания персонажа. В нем получает развитие одна его особенность. Но при этом, благодаря такой неоднозначности, герой становится обобщенным выражением определенного характера, в данном случае — романтического искателя царства свободы.

Давайте вычленим такой момент, как его оценка посторонними лицами, он позволит уяснить, почему герой неприемлем для окружающих. В нем есть неясная страсть, постороннему наблюдателю ее трудно понять, потому что она идет из глубины души. В поэме появляется мотив откровенного признания, которое можно сделать только в исповеди. Юноша найден около монастыря полуживым, как будто он долго странствовал. Он умирает и в предсмертной исповеди старику-монаху пытается «рассказать» душу:

Его в степи без чувств нашли
И вновь в обитель принесли.
Он страшно бледен был и худ
И слаб, как будто долгий труд,
Болезнь иль голод испытал...

Несмотря на мучительный недуг, юноша молчит, не отвечает на вопросы, не жалуется. Монастырской братии знакома такая его особенность, он и в раннем детстве вел себя тихо, гордо и недоверчиво по отношению к окружающим. Когда его привез в монастырь русский генерал, он изнемогал от усталости и горя:

Как серна гор, пуглив и дик
И слаб и гибок, как тростник,
Но в нем мучительный недуг
Развил тогда могучий дух
Его отцов. Без жалоб он
Томился, даже слабый стон
Из детских губ не вылетал,
Он знаком пишу отвергал
И тихо, гордо умирал.

Упоминание об эпизоде детства вносит в обрисовку характера мотивированность, подчеркивается органичность для горца особого поведения: молчаливого, гордого, stoического терпения, благодаря которому он может справиться с любыми трудностями.

Автору важно высветить романтическую основу этой черты. Она абсолютизируется, в связи с чем герой выглядит необыкновенной личностью, воплощением независимости. Он сравнивает себя с диким цветком, перенесенным на чуждую почву, где он прижиться не может. В связи с этим бесполезно было пытаться его спасти:

Старик! Я слышал много раз,
Что ты меня от смерти спас —
Зачем?... Угрюм и одинок,
Грозой оторванный листок,
Я вырос в сумрачных стенах
Душой дитя, судьбой монах.

Особую осязаемость изображению придают слова юноши о том, что ему нужно облегчить душу. Сознывая, что трудно достучаться до сердец окружающих, он тем не менее приоткрывает правду о себе. Главным в его поведении была жажда свободы, монастырь он воспринимал как тюрьму, заботу как призыв к смирению. Воля — его родина, расставшись с ней, он обречен на смерть. Однако, предвидя невозможность освобождения, мцыри решается на бунт. Он убегает из монастыря, бродит три дня по горам, не заботясь о ночлеге и пропитании. Повествование о его пути является сутью исповеди.

Каждый из эпизодов скитаний становится препятствием, затрудняющим достижение идеала. Первым из них является осознание несовершенства физической природы. Человек слаб, его мучает жажда. Он не может справиться с буйством стихий. Она царит на воле, где над горами темных скал и ущелий тянется белый караван облаков, похожих на «залетных птиц из дальних стран». Их красота и белизна контрастируют с мраком и тенями. Мир прекрасен и богат, но человек в нем — «раб и сирота». Он не сливается с природой, его волнуют мелкие страстишки. Изображая исключительную личность, автор отводит ей место не в реальности, а в «чудном мире тревог и битв».

Представления мцыри о жизни похожи на поэтизацию огня (посчитайте, сколько раз употреблен эпитет «пылающий»).

Герой рад бороться с силами природы:

...О, я как брат
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучи я следил,
Рукою молнию ловил...

Борьба для Мцыри — это истинная жизнь. Отдых понимается как наслаждение красотой природы: в ней ему ощутимы приметы Божества, блики света, разнообразие красок, звуки птичьих голосов.

На воле герой чувствует в себе силы жить. Встреча с женщиной рождает в нем сладкие мечты о наслаждении. Голос, прозвучавший около реки, для него доносит веяние идеала:

Простая песня то была,
Но в мысль она мне залегла,
И мне, лишь сумрак настает,
Незримый дух ее поет.

Изображение мцыри проникнуто лирическим волнением, передача его ощущений основана на личном опыте автора. В поэме нет отступлений, не создается особого образа автора, но его мироощущение понятно из высказываний и размышлений героя. У них есть главное сходство: мир неприемлем в своем земном воплощении, им слышны неземные голоса. Какое бы чувство они ни испытывали, будь это ужас, восхищение, исступление, оно доходит до высшей точки, приобретает значение абсолюта. Человеческая природа проявляется только в том, что напряжение иногда оказывается невыносимым, и оно разрешается в слезах. Однако они могут литься только наедине с собой. Герой вспоминает о детстве, беседе с монахом:

Ты помнишь детские года:
Слезы не знал я никогда;
Но тут я плакал без стыда,
Кто видеть мог? Лишь темный лес
Да месяц, плывший средь небес!

Сюжет развивается по восходящей; следующей вершиной, на которую взбирается герой, становится битва с диким зверем. Необыкновенные качества были подчеркнуты в ощущении того, что он «рукою молнию ловил». В этом эпизоде мцыри становится равен мифологическому герою. Подобно персонажу грузинского эпоса Амирани, он не страшится при встрече с царем лесов. Понятно, что тому, кто «обняться с бурей был бы рад», равен по силе только барс. В грузинском фольклоре известно более двадцати вариантов песни о битве юноши со зверем, но у Лермонтова схватка имеет не песенно-опозитивированный, а мифологический смысл.

Мцыри борется с самой судьбой, и его победа обозначает возможность духовного противостояния ей. Однако вместе с тем героя ждет и неудача, ведь его прототип, Амирани, был побежден. Обладая силой и неутомимостью волка и буйвола, он совершает подвиги, ведя борьбу с вешапи (драконом) и дэвами (злыми духами), но терпит поражение от высших сил, осуждающих его за богоборчество.

Бой с барсом изображен как поединок непримиримых врагов, стремящихся к первенству. Молодой герой побеждает благодаря силе духа, отсутствию страха перед превосходящим его по силе противником, вере в победу:

Я ждал. И вот в тени ночной
Врага почуял он, и вой
Протяжный, жалобный, как стон
Раздался вдруг... и начал он
Сердито лапой рыть песок,
Встал на дыбы, потом прилег,
И первый бешеный скачок
Мне страшной смертью грозил...
Но я его предупредил.
Удар мой верен был и скор.

Могучий барс повержен, но кульминационное напряжение не приводит к победе в борьбе с судьбой. Обессиленный герой ощущает приближение смерти, его терзает бред. Как будто во сне, он слышит волшебное пение, песнь золотых рыбок, сулящую успокоение усталому, забвение бурь и тревог в мечтах о прекрасном крае. Он противопоставлен родным местам, где люди превосходят хищных птиц, где их волнуют битвы.

В текст включена песенка рыбки, в которой она призывает покинуть земной мир и перенестись в ее сказочную страну:

Усни, постель твоя мягка
Прозрачен твой покров.
Пройдут года, пройдут века
Под говор чудных снов.

«Речи странные» золотой рыбки выделены, благодаря перемене ритма: четыре строфы песни написаны трехстопным ямбом, в отличие от основного текста, строчки которого содержат четыре строфы.

Песня завершает картину странствий героя, он забывается, погружалась в безумный бред, затем, обессиленный, лежит в обмороке. В бессознательном состоянии его находят монахи и приносят в монастырь. Последние строфы поэмы (25–26) — это возвращение к исповеди.

В предсмертных откровениях Мцыри обращается к главному для себя. Для него рай и вечность не так желанны, как обретение свободы. Стремление к ней похоже на огонь:

Прощай, отец... дай руку мне:
Ты чувствуешь, моя в огне...
Знай, этот пламень с юных дней,
Таясь, жил в груди моей...

В конце пути герой видит среди гор очертания монастыря, он вернулся к своей тюрьме. Этот круг — метафора безысходности попыток прорваться к неземному. Финал конфликта с судьбой трагичен, но в то же время, в конце утверждается могущество личности, отдающей не только блага мира, но и спасение души, за свои убеждения:

Но что мне в том? — пускай в раю,
В святом, заоблачном краю
Мой дух найдет себе приют...
Увы! — за несколько минут
Между крутых и темных скал,
Где я в ребячестве играл,
Я б в рай и вечность променял...

Вы видите, что романтическое произведение легко распознать: в центре стоит необыкновенная личность, чьи возможности превосходят силы реального человека, а стремления далеки от земного благополучия. Такой герой участвует в напряженном конфликте, где ему противостоит сама судьба.

Исход этого столкновения предрешен, как безвыходность лабиринта. По нему можно ходить вечно, не найдя выхода.

Трудности в рассмотрении романтической поэмы связаны с тем, что в ней нельзя обычным способом определить тему и проблему. Эпическая линия подчинена лирическому замыслу, является экзотической окантовкой идейного ядра. Надо прислушаться к признаниям героев, тем более, если они сделаны в предсмертной исповеди, как у мцыри. В них нет ничего рассудочного, они искренни и непосредственны.

Герой поэмы как исполнения последнего желания ждет рассвета над Кавказом. Он хочет услышать родной звук — песню о воле, сильных людях и неземной красоте. Готовясь умереть, он просит перенести его в сад, где можно ощутить прохладный горный ветерок, напоминающий о внимании родных людей — друга или брата. Одна мысль об этом, то есть о существовании идеала и душевных связей между людьми, побуждает смириться с неизбежным концом:

И с этой мыслью я засну
И никого не прокляну!...

То, что герой не винит людей в своих бедствиях, не случайно, так как они для романтического персонажа не значимы. Его любовь и ненависть проистекают из глубины души. Этим обусловлена масштабность его чувств.

В поэме Лермонтова изображение нравов Кавказа достоверно, и с этим связано своеобразие ее стилистики. Горные пейзажи пленяют читателя, в этом передается авторское впечатление от них. Такова взаимосвязь двух начал поэмы: лирические переживания делают эпическую линию не просто изобразительным фоном, а поэтическим гимном вольнолюбию и творческой мощи людей, выстроивших на горах монастыри, превративших Грузию в цветущий край:

И божья благодать сошла
На Грузию! она цвела
С тех пор в тени своих садов...